

меш)

ЮБИЛЕЙ

Бывают в жизни совпадения. У известного скульптора **Анатолия Бичукова** их сразу несколько. Он умудрился родиться в один год с Суриковским институтом и в один день с писателем Шолоховым. Что здесь общего — скажете вы? А вот что: уже три года Анатолий Андреевич возглавляет главный художественный вуз страны и сегодня, в свой юбилей, должен получить престижную Шолоховскую премию.

Сегодня ректору Государственного академического художественного института имени Сурикова, академику Академии художеств, народному художнику России **Анатолию Бичукову** — 70 лет.

— По вашему мнению, скульптура может изменить облик города?

— Конечно. Эти традиции идут от древности. Ведь и тогда считали, что облик города должен формировать личность. Посадите человека просто в коробки домов — он с ума может сойти. А скульптура очень благотворно добавляет гармонии, пластики в эту прямоугольную геометрию. И, естественно, влияет на психику человека и на его личность. Гармония и красота еще никому не вредили.

— Почему же тогда до сих пор огромные московские районы не заполнены скульптурными произведениями?

— Дело в экономике. Но хочу сказать, что Юрий Михайлович Лужков проделал гигантскую работу в этом направлении. Хотя многие про него и придумывают всякую ерунду. Все новое всегда встречало сопротивление. А сейчас — кто-нибудь осуждает памятник Петру

Анатолий БИЧУКОВ:
"Часть энергии Церетели перетекла ко мне"

АЛЕКСАНДР КОРНОШЕНКО

СУРИКОВСКИЙ ОПТИМИСТ

или Манежную площадь? Они уже гармонично вошли в городской "интерьер". Как опекушинский Пушкин, на который лились потоки грязи.

— Ваш памятник поэту Есенину тоже гармонично вписался в атмосферу Тверского бульвара...

— Мне на днях позвонили и сказали, что за этот памятник и другие в наш с Шолоховым день рождения меня наградят международной премией его имени. И что единогласно признали скульптуру Есенина "гражданином города".

— В Москве у вас стоит не только Есенин...

— На Поклонной горе у меня три скульптуры, на Трубной площади — Святой Георгий. Недавно президент Путин открывал памятник героям внутренних войск моей работы. Памятник летчикам гражданской авиации установлен во Внукове. Несколько моих Пушкиных — в Сантьяго, в Мехико, в Алма-Ате.

— Скульптуру выбрали сразу?

— Нет, далеко нет. Жил я в Донецке, там окончил художественную школу, после чего направился учиться в Москву. После региональной выставки. В Москву приехал, а меня раз — и забрали в... армию. На три года. Вернулся, надо было чем-то кормиться — пошел работать в редакцию "Литературной жизни". Рисовал карикатуры в номер. Пробовал себя в живописи, графике, а выбрал все же скульптурное отделение Суриковского института.

— Думали ли тогда, что возглавите этот институт?

— Ну, конечно, нет.

— Легко соглашались?

— Ну как я могу отказать президиуму академии и Зурабу Константиновичу! Хотя прекрасно понимал, что надеваю на себя хомут.

— Что вы скажете об уровне художественного обучения?

— Я был во многих странах, в Италии, Испании, знаменитых своими художниками. Так вот — сейчас школа у них потеряна. Идет деградация обучения живописи. Парижская академия художеств практически выродилась — уже нет никого, кто элементарно может научить рисунку. Теперь все едут к нам. Я запомнил слова своего учителя Манизера: "Вы должны знать профессиональные азы, историю искусства, закономерности, не нами придуманные. А дальше делайте что хотите". Классическое образование — основа всего.

— Вы хотите сказать, что все, что относится к так называемому актуальному искусству, остается за стенами Суриковского?

— Нет, почему, наши профессора — очень разные художники. Есть традиционалисты. А есть, например, Татьяна Назаренко, Павел Никонов. Возможно, мне не все нравится в их методах обучения студентов, но ни в коем случае давить на них я не собираюсь.

— Наши художественные заведения всегда "славилась" нищим существованием. Можно ли это изменить сейчас?

— Мы и меняем. Не без помощи нашего энергичного президента академии, который часть своей энергии передает и мне. Вот сидим с вами в отремонтированном кабинете, а еще несколько лет назад здесь был настоящий сарай. Открыли несколько факультетов — архитектуры, реставрации, что очень актуально сейчас. Будет у нас и факультет дизайна.

— Вы про деньги, про деньги скажите...

— Не скрою, что иностранцы у нас обучаются только за плату. Между прочим, студенты наши имеют возможность пообедать в институтской столовой всего за 35 рублей. Это и первое, и второе, и третье. Я тут достал 20 стипендий Патриарха...

— Вот слово истинного хозяйственника — достал!

— (Смеется.) А что делать? Ректор должен заботиться о своих студентах. Еще у нас есть новость: в Лаврушинском переулке скоро откроется училище, которое будет готовить мастеров для скульптурных мастерских. И сам институтский комплекс скоро изменится: мы собираемся надстроить два этажа в "новом" корпусе и перекрыть стеклянной крышей внутренний двор. Как в Центре искусств на Пречистенке.

— Неужели у вас еще остается время для творчества?

— Стараюсь. Недавно выиграл конкурс на памятник знаменитому московскому градоначальнику Николаю Алексееву, который будет поставлен на Таганской площади. И скажу по секрету — сейчас готовлюсь сделать изваяние любимой балерины Галины Улановой.

— Мы желаем вам успехов в этом и поздравляем с юбилеем.

Беседовала Марина ОВЦОВА.